

Дискуссии

УДК 551.4.035(234.9)

© 2005 г. Ю.В. ЕФРЕМОВ, Е.А. КАМБАРОВА

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ КАВКАЗА: МНИМЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ¹

Вопросы границ горного сооружения Кавказа и его отдельных частей имеют давнюю историю, и эта проблема затрагивает интересы не только географов, но и других специалистов. Детальное обоснование границ горной системы Кавказа дал в своей работе Н.А. Гвоздецкий [1], в дальнейшем эта проблема обсуждалась геологами [2–4], и геоморфологами [5–8]. В последние десятилетия дискуссии по затронутой проблеме затихли, несмотря на явную незавершенность вопросов геоморфологического районирования Кавказского перешейка.

Однако необходимость обсуждения вопросов геоморфологического районирования и определения границ Кавказа, как в целом, так и по отдельным орографическим элементам, не потеряла своей актуальности [9, 10]. К настоящему времени накоплен обширный материал по космическому зондированию нашей планеты, геофизическим исследованиям, глубинному бурению. Большинство геологов и геоморфологов признали новую концепцию глобальной тектоники плит, которая коренным образом изменила представление о формировании морфоструктур разного ранга.

Исходя из этого, следует уточнить понятия Кавказа и Большого Кавказа. Первое, используемое для характеристики обширной территории между Черным, Азовским и Каспийским морями, не вызывает ни у кого сомнения. В геоморфологическом отношении оно объединяет несколько разнородных региональных и типологических единиц [11]. Согласно районированию [7], на Кавказском перешейке выделяются равнины, плато, низменности Предкавказья; хребты, массивы, горные и предгорные депрессии (котловины) Крымско-Кавказской горной страны; нагорья, блоковые хребты, котловины, горные массивы Переднеазиатских нагорий.

Второе понятие – Большой Кавказ – вошло в противоречие с определением “Крымско-Кавказская горная страна”, поскольку в последнее время многие исследователи выделяют Большой Кавказ в самостоятельную горную страну [12–14].

Согласно Е.Е. Милановскому и Н.В. Короновскому, мегантекtonорий Большого Кавказа входит в Кавказский сегмент, ограниченный с севера Скифской эпигерцинской плитой, а с юга Закавказской межгорной зоной, состоящей из нескольких внутригорных впадин в значительной мере наложенных на Грузинский и Азербайджанский срединные массивы [3].

И.П. Герасимов и Д.А. Лилиенберг на основании современных данных показали, что орогенная морфоструктура Большого Кавказа, несомненно, относится к категории межплитных шовных образований. Ее северный склон заложен на южной периферии Скифской плиты, а южный – на северной периферии закавказских микроплит [12]. Морфоструктурная модель Кавказа, составленная Д.А. Лилиенбергом на

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования РФ (проект Е 02-10-16).

базе новых данных о тектонике плит, убедительно свидетельствует о выделении крупного таксона Большого Кавказа в самостоятельную горную страну [15].

Проведение границ между выделяемыми территориями при геоморфологическом районировании – наиболее сложная и ответственная задача. Поэтому границы, разделяющие морфоструктуры Кавказа, определяются по-разному. Например, Н.А. Гвоздецкий проводит северную границу Кавказа по линии Кумо-Манычской впадины [1].

Известно, что границы между такими крупными региональными единицами, как страны, нередко не являются линейными, а представляют собой обширные переходные зоны [8]. Такой переходной зоной между Большим Кавказом и Русской равниной служит Предкавказье. Большинство геоморфологов считает, что в структурно-геоморфологическом отношении южные части Предкавказья являются передовыми прогибами, наложенными на Скифскую платформу. Н.В. Думитрашко и Д.А. Лилиенберг относят все Предкавказье к краевому прогибу, связанному с орогенной зоной, и считают его провинцией, переходной к Крымско-Кавказской горной стране [8].

Южные части прогибов глубоко опущены, выполнены молассовыми толщами и несут черты альпийского орогенеза. Северные их части постепенно выполняются и в основном имеют платформенный облик. Согласно Н.В. Думитрашко и др., передовые прогибы и возвышенности не захватывают полностью всю территорию Предкавказья, характеризующуюся господством платформенного режима, и представляют особую провинцию Предкавказских предгорных депрессий и возвышенностей, относящихся к Большому Кавказу [16].

Н.С. Благоволин выделяет зону сочленения – обширный неотектонический прогиб, имеющий различное строение на разных участках. Контакт равнин с горами на всем протяжении довольно плавный, за исключением приразломного участка Терско-Каспийского прогиба. Зоны сочленения представлены предгорными прогибами различного строения и возраста с весьма разнообразным набором морфоструктур. Однако классификация таких зон, а, следовательно, и определение их границ остается пока проблемной [18].

По определению Е.Я. Ранцман, границы горной страны – морфоструктурные линеаменты первого ранга [13]. Они проводятся вдоль зоны смены знака движения по тектоническому сочленению длительно поднимающегося Кавказа и опускающихся котловин, борта которых неравномерно втягивались в поднятие или опускания в четвертичное время. Исходя из этого, зона линеамента (ширина ее до 10 км) ограничивает Большой Кавказ с севера, рассекает Предкавказскую плиту или проходит вблизи ее сочленения с отложениями альпийского трога (на северо-западном и юго-восточном отрезках зоны). Большая часть зоны линеамента в северном ограничении Большого Кавказа включает горный склон, предгорные возвышенности и подгорные равнины (Азово-Кубанская, Терско-Кумская низменности). Для зоны линеамента, оконтуривающей Большой Кавказ с севера, характерны резкие изменения простирания горных пород. В целом эта зона круто изогнута к югу в центральной части. Южное ограничение Большого Кавказа рассекает Закавказский массив (на центральном отрезке) и следует по Рионо-Куринской впадине.

Не вполне ясен вопрос о границе между Большим Кавказом и Горным Крымом. Многие исследователи объединяют горы Крыма и Кавказа в единую горную страну [2, 8, 17]. Не останавливаясь на многочисленных аргументах в пользу подобного объединения (они хорошо известны), подчеркнем лишь вывод, сделанный Н.В. Думитрашко: “В свете новых данных Керченско-Таманская область не объединяет, а разделяет Большой Кавказ и Горный Крым. ... Этот поперечный прогиб отделен от Горного Крыма и Большого Кавказа субмеридиональными разломами в районе Феодосии и Анапы” [6, с. 223]. По нашему мнению, это аргумент в пользу выделения Большого Кавказа как самостоятельной горной страны.

По данным Е.Я. Ранцман, Большой Кавказ ограничен с запада зоной Анапского поперечного линеамента, расположенного в пределах альпийского синклинального трога [13]. В схеме тектонического районирования альпийского пояса Е.Е. Мила-

новский и Н.В. Короновский отнесли Крым к Центральноанатолийскому, а не к Кавказскому сегменту [3].

Различия между Большим Кавказом и Крымом настолько очевидны, что пренебрегать ими просто нельзя. Складчатость Горного Крыма относится к раннеальпийской (киммерийской) фазе. Обобщая новейшие материалы, В.Е. Хайн констатировал, что структуры Горного Крыма в основных чертах сложились к началу мела, во всяком случае, в позднемеловую эпоху Горный Крым развивался как часть Скифской плиты. Это отличает его от Северо-Западного Кавказа, складчатость которого имеет предолигоценовый возраст. К тому же морфоструктуры Большого Кавказа в значительной степени отличаются от морфоструктур Горного Крыма. Наличие кустов в этих странах не может быть существенным аргументом в пользу их объединения.

Не менее дискуссионен и вопрос о южной границе горной части Кавказа. Н.В. Думитрашко относит Армянское и Джавахетское нагорья к Переднеазиатским нагорьям. Далее она делает вывод, что “эти нагорья, соответствующие серии срединных массивов альпийского пояса Евразии, обрамлены орогеническими зонами – Понта и Малого Кавказа на севере, Тавра и Загроса – на юге. Поэтому логично проводить южную границу нагорий также севернее, включив в них и Малый Кавказ” [6, с. 223].

Н.А. Гвоздецкий условно проводит южную границу горного сооружения Кавказа по государственной границе бывшего СССР, Турции и Ирана. Далее он объясняет, что естественными рубежами Кавказа на юге являются: Шавшетский хребет, от восточной оконечности которого граница идет севернее Улгарского хребта и далее на юго-восток через оз. Хозапини, р. Ахурян (Арпачай) ниже устья Карабап-чайн, р. Аракс ниже устья Ахуряна и гребень Талышских гор [1, с. 91].

Е.Е. Милановский отмечает, что Малый Кавказ в свою очередь смыкается со смежными горными сооружениями Передней Азии [2]. Таким образом, почти все исследователи относят Малый Кавказ и Армянское нагорье к Переднеазиатским нагорьям. У разных исследователей Малый Кавказ считается то их подпровинцией, то областью [6], то провинцией [19].

Известно, что Переднеазиатская страна нагорий и гор, входящая в состав альпийской области кайнозойской складчатости, имеет морфоструктурные особенности, отличающие ее от горной страны Большого Кавказа (преобладающее развитие нагорий, плато и обширных межгорных котловин, состоящих в основном из вулканогенных пород и т.п.).

Из вышеизложенного следует, что понятие “Малый Кавказ” является условным, не имеющим отношения к Кавказу. Границу горного Кавказа следовало бы провести по Закавказской межгорной депрессии. Юго-восточную границу традиционно проводят по Южно-Каспийской впадине. Однако и здесь существуют противоречия, обусловленные различными подходами к определению границ Армянского нагорья.

Таким образом, при установлении геоморфологических границ горного сооружения Кавказа необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Единство морфоструктуры высшего порядка – главный признак обособления физико-географической страны. Границы морфоструктур имеют достаточно четкий характер, они определяются линеаментами первого порядка.

2. Необходимо использовать новые данные, полученные исследователями о механизме взаимодействия микроплит и их роли в формировании рельефа в целом, как горных стран, так и их крупных частей (провинций, областей, районов).

Исходя из этих принципов можно сделать следующие выводы.

1. На Кавказском перешейке выделяются крупные региональные таксономические единицы (страны): Русская равнина (в пределах Скифской плиты), Горный Кавказ, Переднеазиатские нагорья. Такое деление в принципе не противоречит схеме районирования Н.В. Думитрашко, за некоторым исключением. Видимо хребты Аджаро-Триалетский, Сомхето-Карабахский, Талышский, традиционно относимые к Малому Кавказу, принадлежат Переднеазиатским нагорьям (рисунок).

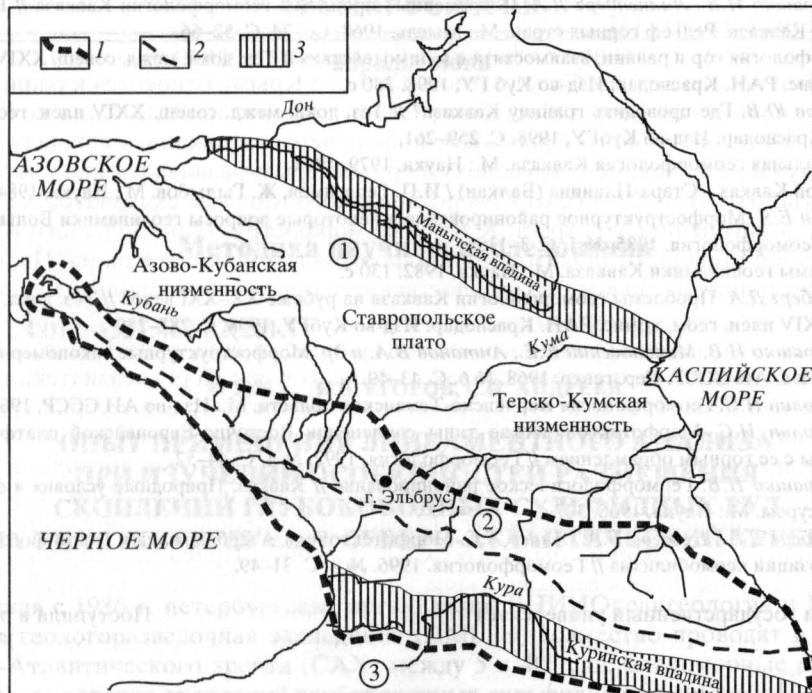

Схема основных морфоструктур Кавказа и границы между ними

1 – границы линеаментов первого ранга, 2 – главный водораздел Большого Кавказа, 3 – переходные зоны.

Основные морфоструктуры (цифры в кружках): 1 – равнины и плато Предкавказья, 2 – горные хребты, нагорья и межгорные котловины, 3 – Переднеазиатские нагорья (хребты и впадины)

2. В пределы Горного Кавказа следует включить Предкавказскую равнину, горы Большого Кавказа, Закавказскую депрессию. В последнюю входят: Рионская впадина, Лихский (Сурамский) хребет, Куринская впадина. Это не противоречит схеме геоморфологического районирования, предложенной Б.А. Антоновым, М.А. Мусейбовым, И.Н. Сафоновым, Н.Ш. Шириновым [11].

3. Согласно концепции, сформулированной И.П. Герасимовым, Большой Кавказ – горная страна, представляющая собой гетерогенное межплитовое складчато-глыбовые шовное сооружение, объединенное в единую геотектонику орогенезом неотектонического этапа. Большой Кавказ четко ограничен со всех сторон линеаментами первого ранга [12].

4. Если устраниТЬ понятие Малый Кавказ, то теряется смысл названия Большой Кавказ. Видимо, правильнее вместо последнего ввести название Кавказская горная страна, или Горный Кавказ.

Составитель

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гвоздецкий Н.А. Физическая география Кавказа. М.: Изд-во МГУ, 1954. Вып. 1. 208 с.
- Милановский Е.Е., Хайн В.Е. Геологическое строение Кавказа. М.: Изд-во МГУ, 1963. 358 с.
- Милановский Е.Е., Короновский Н.В. Орогенный вулканализм и тектоника Альпийского пояса Евразии. М.: Недра, 1979. 280 с.
- Геология Большого Кавказа / Г.А. Ахтисерей. М.: Недра, 1979. 264 с.
- Кавказ. Природные условия и естественные ресурсы. М.: Наука, 1966. 484 с.
- Горные страны Европейской части СССР и Кавказа. М.: Наука, 1974. 360 с.
- Региональная геоморфология Кавказа. М.: Наука, 1979. 196 с.

8. Думитрашко Н.В., Лилиенберг Д.А. Современные проблемы геоморфологии Кавказа // Вопр. географии Кавказа. Рельеф горных стран. М.: Мысль, 1968. Сб. 74. С. 52–66.
9. Геоморфология гор и равнин: взаимосвязи и взаимодействия // Тез. докл. межд. совещ. XXIV плен. геом. комисс. РАН. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1998. 380 с.
10. Ефремов Ю.В. Где проводить границу Кавказа? // Тез. докл. межд. совещ. XXIV плен. геом. комисс. РАН. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1998. С. 259–261.
11. Региональная геоморфология Кавказа. М.: Наука, 1979. 196 с.
12. Большой Кавказ – Стара-Планина (Балкан) / И.П. Герасимов, Ж. Гылыбов. М.: Наука, 1984. 254 с.
13. Ранцман Е.Я. Морфоструктурное районирование и некоторые вопросы геодинамики Большого Кавказа / Геоморфология. 1985. № 1. С. 3–11.
14. Проблемы геодинамики Кавказа. М.: Наука, 1982. 130 с.
15. Лилиенберг Д.А. Проблемы геоморфологии Кавказа на рубеже ХХ–XXI веков // Тез. докл. межд. совещ. XXIV плен. геом. комисс. РАН. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1998. С. 287–289
16. Думитрашко Н.В., Милановский Е.Е., Антонов В.А. и др. Морфоструктурные закономерности Кавказа // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1968. № 6. С. 43–49.
17. Благоволин Н.С. Геоморфология Керченско-Таманской области. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 260 с.
18. Благоволин Н.С. Морфотектонические типы сочленения Восточно-Европейской платформенной равнины с ее горным обрамлением // Геоморфология. 1992. № 4. С. 44–52.
19. Думитрашко Н.В. Геоморфологическое районирование // Кавказ. Природные условия и естественные ресурсы. М.: Наука, 1966. 307 с.
20. Лилиенберг Д.А., Будагов Б.А., Алиев А.С. Морфотектоника Азербайджана и Восточного Закавказья с позиции неомобилизма // Геоморфология. 1996. № 4. С. 31–49.

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию
17.03.2004

REAL AND IMAGINARY GEOMORPHOLOGIC BOUNDARIES OF CAUCASUS

YU.V. YEFREMOV, E.A. KAMBAROVA

S u m m a r y

Authors suggest reexamining the boundaries of the Caucasus taking into account the ideas of plate tectonics.